

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 72

(2286)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья М. Калашникова «Сталинское организационное оружие», опубликованная на сайте газеты «Завтра», 14 июля 2023 г.

URL: https://zavtra.ru/blogs/stalinskij_proriv

Вологда
июль 2023

Сталинское организационное оружие

Та эпоха дарит нам поистине бесценный опыт

О том, что РФ нужен невероятный, практически сталинский рывок в развитии и новой индустриализации, мы говорим более четверти века. С тех пор сменилась целая эпоха. Время упущенных возможностей. Пока страна костенела в сырьевом самодовольстве и грезилась новым величием, мы вычерчивали карты возможного прорыва. И вот грянула новая война, развеявшая многие иллюзии. Мы снова на историческом распутье. Опять наши безумные мечты и мысли стали актуальными.

Если нам суждено выстоять, то богатейший опыт сталинских организационных находок послужит делу национально-государственного ренессанса.

Сага о жестяных убийцах «Тигров»

Перенесёмся в весну 1943 года. Истекающая кровью, сражающаяся страна сталкивается с новым вызовом. Ясно, что Гитлер, потерпев поражение под Сталинградом, но нанеся нам тяжёлый контрудар под Харьковом в самом начале 1943-го, снова попытается наступать. Перехватить инициативу, скусывая Курский выступ. И что на острие сходящихся ударов немцы стальным тараном пустят новые мощные танки. «Тигры» и «Пантеры».

С Т-VI «Тигр» наши впервые столкнулись на Волховском фронте и в январе 1943-го захватили одно легко повреждённое чудовище. Нашим в руки попали даже техническое руководство для тяжёлого «панцера» (составленное как комикс, с нагими красотками) и целое орудие. Трофей (вместе с ещё одним захваченным собратом) доставили на танковый полигон в Кубинке и внимательно изучили. Было от чего встревожиться. Обстрелы бронекорпуса «Тигра» из нескольких видов орудий показали, что перед нами — серьёзный противник. Тот, который наш основной танк Т-34/76 сможет с полутора километров поражать, а вот наш — лишь с самой близкой дистанции возьмёт чудовище в лоб. Но попробуй-ка к нему подойти поближе! Тут как в морском бою: один дредноут с мощной и дальнобойной артиллерией в силах отправить на дно пять-шесть броненосцев старого образца, додредноутов. Выяснилось, что прежние 45-миллиметровые противотанковые пушки против одного монстра практически бесполезны. А изучение радиостанции и оптики «Тигра», эргономичности его для экипажа, на голову превосходивших наши аналоги, довершало картину.

Налицо была зримая угроза: выступая бронированными таранами сходящихся ударов на Курской дуге, «Тигры» и «Пантеры» набьют сотни наших танков и смогут обеспечить нам огромный «котёл», сравнимый с окружениями 1941 года.

Даже грозное оружие авиации — штурмовики Ил-2 не могли противостоять лавине новейших танков вермахта. Как вспоминал уже тридцать с лишним лет спустя (Орлов В., Мухачёв В. Сюрпризы конструкторов // Техника — молодёжи. 1975. №3. С. 9–11) генерал-майор Пётр Рыжаев, обычные осколочные и фугасные бомбы оказались неэффективными при воздушных атаках на танки. Например, стокилограммовая бомба (штурмовик мог взять всего четыре таких) пробивала 30-миллиметровую броню лишь тогда, когда разрывалась не далее пяти метров от цели. Для справки: толщина бортовой брони «Тигра» колебалась от 80 мм в верхней и до 63 мм в нижней части корпуса. Лоб чудовища составлял 100 мм. Однородной хромомолибденовой бронестали! Даже корма надежды гитлеровского танкостроения обладала 80-миллиметровым панцирем. Потому атаки Ил-2 не представляли для монстров особой угрозы. Конечно, крышу башни и верх корпуса «Тигра» покрывала 28-миллиметровая броня, но попробуй-ка попади с мчащегося Ил-2 точно в танк! Авиационные же пушки наших штурмовиков такую броню не брали. Оказалось, что бороться с новейшими «панцерами» Ил-2 могут, только сбрасывая на них тучи ампул кумулятивных снарядов (КС) с самовоспламеняющейся на воздухе горючей смесью. На испытаниях при попадании их в цель бронированные машины окутывались облаком пламени и горели. Однако лётчики брали КС неохотно. Ибо при малейшем попадании в боеукладку самолёт превращался в факел. А по атакующим на бреющем полёте Ил-2 лупили из всех стволов.

Казалось бы, всё, нам мат поставили? Но нет, сталинское руководство нашло ответ. Сработал созданный 30 июня 1941 года Государственный комитет обороны (ГКО), возглавляемый самим Иосифом Виссарионовичем. Оказалось, что ещё в середине 1942 года, когда враг рвался к Кавказу и Волге, изобретатель Иван Александрович Ларионов (1906–1979 гг.) предложил лёгкую противотанковую

бомбу с кумулятивным действием. Нынче противотанковой «кумулятивкой» никого не удивишь, а тогда это было передним краем прогресса. Иван Ларионов, работавший в тот момент в ленинградском ЦКБ-22, что занимался взрывателями, предложил полуторакилограммовые противотанковые бомбы ПТАБ, которые можно было метать с низких высот тучами, кассетно. Они накрывали цель, пробивая даже очень толстую броню кумулятивными струями взрывов. Надо сказать, что сегодня от такого оружия танки спасаются с помощью блоков динамической защиты, коими обвешивают их башни и корпус. Но в ту войну такой защиты не было ни у кого.

Иван Ларионов в тот момент не был известен как конструктор авиабомб. Наверняка в наши дни, подай он инициативный проект в Минобороны РФ, его бы отфутболили. Ты кто такой, мол? Опыта конструирования бомб нет, не являешься признанным специалистом? Пошёл вон! Но в ту пору, когда судьба страны вновь повисла на волоске, предложение Ивана Ларионова заметили. Говорят, доложили самому Сталину.

Заметил предложение Ларионова заместитель командующего ВВС генерал-полковник Алексей Васильевич Никитин (1900–1973 гг.). Первая партия ларионовских кумулятивных мини-бомб прошла испытания 21 апреля 1943 года. Итоги их оказались столь успешными, что в тот же день решением ГКО постановили: выпустить миллион новых ПТАБ, создав для сего кооперацию из полутора сотен предприятий.

Из воспоминаний А.В. Никитина:

Было 24 часа, когда меня вызвал Сталин. Я кратко доложил об эффективности новой авиационной бомбы и о ходе испытаний.

— Значит, по вашему мнению, такие бомбы нужны ВВС?

— Да, очень нужны.

— А сколько вам надо и когда?

— К 15 мая миллион штук!

— Почему миллион и к 15 мая?

— Я думаю, что летом немцы вновь попытаются наступать, вот тогда мы неожиданно применим эту бомбу в массовом количестве для ударов по танковым войскам. Миллион штук — не так уж много. На один штурмовик Ил-2 можно брать до 300 бомб.

И.В. Сталин вызвал А.Н. Поскрёбышева и приказал пригласить народного комиссара вооружений Б.Л. Ванникова, который прибыл довольно быстро.

И.В. Сталин его спросил:

— Знаете ли вы новую противотанковую бомбу? Для ВВС нужно изготовить к 15 мая один миллион изделий. Можете ли вы это сделать?

Борис Львович попросил разрешения посоветоваться со своими помощниками. Через несколько минут вернулся и доложил:

— Можем изготовить к 15 мая 800 тысяч бомб.

— Хорошо. Делайте 800 тысяч, а позже изготовите остальное.

Здесь же был написан проект решения ГКО. Многие мои товарищи были удивлены, что бомба принята к производству без акта приёмной комиссии. А всё очень просто: если Верховный тебе доверял, вопросы решались быстро» (Рудаков Э. Отец огненного смерча, или Праведная месть за Родину конструктора Ивана Ларионова // Витебские вести. 14.07.2020).

Да, один штурмовик мог брать на борт четыре кассеты с 78 бомбами в каждой. Как вспоминал потом сам Иван Ларионов, ...кумулятивный заряд очень подходил для этой цели. Ну а корпус — его можно было выполнить из тонкой жести, ведь принцип действия не предполагал применения осколков. Бомба из жести... Такое предложение у многих специалистов вызвало явное недоверие. Тем более что кумулятивные заряды были новинкой и в 1942 году в боеприпасах не применялись. Но командование ВВС поверило мне и оказало столь необходимую в новом деле помощь. Решение ГКО об изготовлении ПТАБ было принято в срочном порядке по инициативе И.В. Сталина, хотя приёмная комиссия не успела составить акта о результатах испытаний. Верховный Главнокомандующий запретил применять новые бомбы до особого распоряжения...

Именно эти бомбы смогли компенсировать немецкое танковое превосходство в Курской битве.

Составляющие организационного чуда

Закрыв пожелтевшие страницы, осмыслим сей эпизод. Итак, вот вам все элементы сталинской организационной сокровищницы. Налицо Верховный, который сам руководит войной, не избегая личной ответственности. Он совершенно ясно осознаёт вызов (немецкое превосходство в танках) и ищет решение проблемы. Для этого у него есть Госкомитет обороны, суперправительство, объединяющее все наркоматы-министерства, концентрирующее в себе политическую, экономическую и военную власть. Это не нынешний Специальный координационный совет (СКС) при правительстве РФ во главе с премьер-министром, а именно ГКО. С городскими комитетами обороны по всей стране и уполномоченными ГКО на местах. Первое лицо государства и стоит во главе комитета с диктаторскими полномочиями. Теперешний СКС ничего подобного не имеет. Вернее, есть региональные штабы, но замыкаются они не на СКС, а на штаб во главе с мэром Москвы Сергеем Собяниным, членом Госсовета. То есть тогда — стройная система управления во главе со Сталиным, чётко осмысливающим вызовы текущей обстановки, сейчас — организационная размытость, незавершённость.

Второй элемент — мощный слой технократов вроде генерала ВВС Никитина, выдвинутых делом и им же проверенных. Не чьих-то кумовьёв или любовников. Технократ замечает новацию — и ему есть куда обратиться. Служа делу — Победе — и на этом делая карьеру. У Сталина в распоряжении имеется целая армия ценнейших кадров — специалистов в самых разнообразных отраслях, выдвинувшихся в процессе грандиозного дела — индустриализации страны. Себя показавших, индустриализацией закалённых. Бери их — и доверяй им то или иное направление. И это намного лучше, чем просеивать убогую «илитку» нынешних дней, что выдвинулась на угождении начальству, на распилах и откатах, на постройке футбольных стадионов или других спортивных сооружений. У Сталина ракетным делом командует не вчерашний журналист, а ракетчик. Авиастроением заправляет авиаконструктор, а не чей-то близкий родственничек из «эффективных менеджеров».

Третий элемент — порождённые мощной индустриализацией Сталина (шедшей с 1929 года) инженеры, конструкторы и изобретатели, пламенные энтузиасты, способные сотворять прорывные новации. Такие, как Иван Ларионов. Уроженец деревни Синяки на Витебщине, из семьи бедного малоземельного крестьянина (ответ тем снобам, что надменно твердят о деревенщине!), он был поднят вверх мощной приливной волной индустриализации. Ларионов стал автором 22-х изобретений. За свои заслуги в Великой Отечественной стал кавалером орденов Ленина и Отечественной войны I степени в 1944-м, лауреатом Сталинской премии в 1946 году. С 1944 по 1968 год он — главный конструктор ЦКБ-22, ставшего затем НИИ «Поиск». «Поиск» работает и сегодня, занимаясь взрывателями и оружием с искусственным интеллектом...

Теперь, когда операцию на Украине не удалось завершить стремительным блицем и всё перешло в опасную затяжную стадию, вышли на поверхность недостатки наших вооружений и оснащения. У нас остро не хватает ударных и разведывательных дронов, нормальной связи и систем сетевидной организации боевых действий. Как преодолеть это опасное отставание от НАТО, с коим РФ ведёт прокси-войну на Украине? Что ж, полезно обратиться к опыту Иосифа Сталина. У него ведь тоже в 1941-м выявилась тьма недостатков в вооружении и оснащении Красной Армии. Как бы работал ИВС, окажись он вдруг в Кремле 24 февраля 2022 года?

Читаем отрывок из воспоминаний великого русского лётчика-испытателя Петра Стефановского (1903–1976 гг.) «300 неизвестных» (1968 г.). Итак, Стефановский ушёл на фронт лётчиком-истребителем, и в феврале 1942 года его вызывают в Кремль на совещание к Сталину. По вопросам военной авиации. Время очень тяжёлое, немцев только-только отбросили от Москвы, страна ещё переживает последствия тяжелейших военных катастроф лета-осени 1941-го. А немец ещё всю господствует в воздухе. Но как умело работает негнибимый Верховный!

Под конец заседания И.В. Сталин изложил точку зрения Политбюро по некоторым вопросам боевого применения авиации. Он говорил, что на фронте камуфлируют самолёты шероховатым слоем извести, это отнимает десять километров скорости; летают на максимальной скорости с полностью открытыми «юбками» моторных капотов и створками маслорадиаторов, это тоже отнимает километров пятнадцать; под плоскостями подвесили реактивные снаряды, что отнимает мини-

мум двадцать километров; фонарь кабины лётчика в боевых условиях открыт, что также снижает скорость на двадцать-двадцать пять километров.

— Мы, — продолжал И.В. Сталин, — подготовили проект постановления, в котором обязываем авиаторов: снять с поверхностей боевых самолётов кустарное маскировочное покрытие и делать это только в заводских условиях, убрать с плоскостей истребителей эрэсы; летать на максимальных скоростях с «юбками» и жалюзи маслорадиаторов, установленными по потоку, а также с закрытым фонарём кабины. Вот вы, товарищ Стефановский, опытный лётчик-испытатель, скажите, разве не так испытывают самолёты в НИИ? Как вы смотрите на наш проект постановления?

Взоры всех присутствующих обратились в мою сторону. Неожиданно заданный вопрос вначале поставил меня в тупик. Но, собравшись с мыслями, я ответил, что все мероприятия, предусмотренные постановлением, значительно повысят скорость наших боевых самолётов.

— Вот только последний пункт, — заметил я, — следовало бы, на мой взгляд, изменить — о закрытии фонаря. Это повлечёт за собой значительное увеличение потерь из-за неосмотрительности лётчиков в воздухе...

И.В. Сталин пристально посмотрел на меня:

— Поясните, пожалуйста.

И я стал пояснять свою мысль. Плексиглас, выпускаемый нашей промышленностью, тёмный, как пивная бутылка. Фонарь в полёте забрызгивается маслом, на солнце растрескивается, покрываясь разными узорами, и совершенно теряет прозрачность. Кроме того, фонари на наших самолётах не имеют обзора назад, их нельзя сбросить в случае аварии. На пикировании они не открываются. Лётчик повреждённого в бою самолёта лишается возможности покинуть неуправляемую или горящую машину. В то же время на самолётах «Кертисс» Р-40 «Томагаук» имеется прекрасный фонарь. Он выполнен из отличного плексигласа, открывается в любом промежуточном положении. На самолёте установлена специальная система аварийного сброса фонаря кабины в полёте. На этих машинах лётный состав дерётся безо всякой опаски и с закрытым фонарём.

Мне показалось, что мои доводы убедили всех, и я на минуту остановился. Тогда один из присутствующих руководителей министерства авиационной промышленности попросил разрешения задать вопрос:

— Вы утверждаете, что наши самолёты имеют плохой обзор, а разве обзор у немецких «Мессершмиттов» лучше?

Вопрос был явно рассчитан на ликвидацию всех моих доводов.

— Да, у немецких обзор не лучше, и тем хуже для них! — ответил я с горячностью. И тут же рассказал вспомнившийся мне случай. Это произошло во время штурмовки вражеской мотомеханизированной колонны, прорвавшейся к городу Белому в период октябрьского наступления немцев под Москвой. Мне удалось тогда незаметно пристроиться к колонне вражеских машин и сбить одну из них буквально на глазах двенадцати фашистских лётчиков. И ни один из фашистов, по-видимому, не заметил меня.

— Вот что значит плохой обзор у истребителя, — закончил я.

Меня не прерывали, терпеливо выслушали. И.В. Сталин тут же попросил Поскрёбышева соединить его с директором завода, производящего плексиглас для самолётных фонарей.

Связь сработала мгновенно. Сталин предложил директору завода резко повысить качество плексигласа.

— Сколько вам потребуется времени для перестройки производства? — спросил Сталин. — Полгода? Даю вам месяц срока. И чтобы новый плексиглас был не хуже, чем на «Кертисе» и «Томагауке». — Трубка с лёгким звоном легла на место.

— А вы, товарищ Яковлев, — обратился он к Александру Сергеевичу, — немедленно улучшите обзор фонаря кабины назад и сделайте на нём аварийный сброс. Нам же, товарищи, — заключил И.В. Сталин, — придётся изменить проект постановления, оговорить в нём, что для приобретения навыков полётов с закрытым фонарём кабины обязать лётчиков закрывать его в полёте вне сферы действия истребителей противника.

Вскоре качество плексигласа было улучшено, формы фонаря на всех серийных самолётах изменены и сделано приспособление для аварийного сброса. Так просто и быстро решился очень важный вопрос борьбы с новыми фашистскими самолётами...

Обратите внимание: Сталин готовит важнейшие постановления, привлекая к работе не только генералов и вождей ВПК, но и фронтовиков, воюющих производимым оружием. И как внимательно слушает их предложения!

Представим такое сегодня

Могу представить, как бы Сталин проводил регулярные совещания по ходу операции на Украине. И как бы он — по примеру проблемы с истребителями и плексигласом кабин — решал проблемы микроэлектроники, ударных дронов, систем связи, прицелов и ноктовизоров.

На его столе — бумага с чётким списком неотложных задач и ясных вызовов. Так, необходимо расширить производство ударных беспилотников. Ибо надо решить главную задачу — выскочить из ловушки затяжной позиционной войны, грозящей измором РФ. Для этого нужно завоевать господство в воздухе, полностью подавив противовоздушную оборону бандеровщины и ударами с неба парализовав управление и снабжение ВСУ. Поставив врага на колени, причём без огромных разрушений и морей крови. Превратив армию противника в неуправляемую, лишённую подвоза горючего, боеприпасов и продовольствия, обуянную паникой массу. Которая побежит или примется сдаваться в плен. Для этого нужно выбить все центры военного и государственного управления Украины, её мосты, девять главных железнодорожных узлов с депо перемены колёсных пар с европейской на широкую русскую колею, склады горюче-смазочных материалов, Кременчугский нефтеперерабатывающий завод, снести планируемыми бомбами мосты через Днепр. Но сперва надо смести зенитно-ракетную оборону врага. Как?

Сталин слушал доклады специалистов и знает: американцы измолотили и парализовали Ирак с воздуха в 1991 году, превратили его армию в разваливающуюся массу, бросив в воздушную наступательную кампанию 2,5 тысячи самолётов. Но Украина вдвое больше Ирака, и ударных самолётов у ВВС РФ всего 900. Как компенсировать нехватку авиации? Бросить в волны атак множество ударных беспилотников. Дешёвых, лёгких в производстве. Пускай впереди идут волны таких дронов, каждый — на свою цель. А за ними — волны крылатых ракет «Калибр», разящие гиперзвуковые «Кинжалы», эшелоны пилотируемой авиации. Причём первым идёт эшелон прорыва ПВО и его подавления. С противорадарными ракетами и управляемыми бомбами-планерами производства ГНПП «Регион».

Противник попадает в безвыходное положение. Его зенитно-ракетные дивизионы затаились и не включают локаторы. Обстановку им сообщают спутники разведки НАТО и летающие радары — самолёты типа АВАКС? Не беда. Если зенитно-ракетные комплексы (ЗРК) ВСУ не включатся, то первые волны дешёвых дронов поразят намеченные цели — те же позиции ПВО (попробуй-ка замаскировать их дивизионы, особенно из С-300!), мосты, склады, министерства и штабы, железнодорожные депо, бункеры, резервуары с горючим, областные администрации, мощные электрические подстанции. А летящие следом «Калибры» и «Кинжалы» ещё добавят!

Противник вынужденно включает стрельбовые локаторы своих ЗРК. И тогда часть дронов меняет цель — и мчит на излучение радаров. А за ними эшелон подавления ПВО из пилотируемых истребителей-бомбардировщиков выпускает свои противорадарные ракеты. Не помогает и заположное отключение локаторов: ракеты и дроны запомнили их расположение. А когда ПВО сметено, то боевая авиация ставит врага на колени.

Значит, нужна масса дешёвых и дальнобойных БПЛА. «Герани» на такую роль подходят плохо. Какие возможности имеются?

Первая — разработка молодых конструкторов КБ «Око» из Питера, сделанная ими за свой счёт. Дешёвые дроны «Привет-160», аналоги крылатых ракет, но не с реактивным двигателем, а с мотором внутреннего сгорания от газнокосилок и толкающим пропеллером, способные тащить пуд взрывчатки на 360 километров. Этакие воздушные торпеды, предсказанные в 1930-е годы инженером Г.И. Покровским и писателем-фантастом В.Н. Владко. Они по цене — как стиральные машины, их можно тысячами производить, благо простаивающих мощностей авиазаводов полно. Вперёд, принимаем решение,

энтузиастов интегрируем в промышленную кооперацию, даём уполномоченного Госкомитета обороны и финансирование!

Вторая возможность — предложение казанской компании «ЭНИКС», производителя летающих мишеней для тренировки ПВО: делать дешёвые дроны по типу немецких самолётов-снарядов «Фау-1», но с современными миниатюрными системами управления. Соль замысла — использовать простейшие пульсирующие ВРД — воздушно-реактивные двигатели, прямоточники. Их немцы на технологии 1944 года делали тысячами. И работают они не на дорогом авиакеросине, а на обычном бензине. В сущности, мишени «ЭНИКС» летают на них. Но если сделать двигатели побольше, то можно производить тысячи самолётов-снарядов, летящих на тысячу километров со скоростью примерно 700 километров в час. И это выход! Ибо каждый крылатый снаряд с пульсирующим ВРД несёт на себе полтонны взрывчатки. А заключение специалистов гласит: производство можно развернуть на авиазаводах в Воронеже, Казани и Самаре.

Сталин принимает решение: запускать и этот проект. Решение ГКО — оформить срочно!

А вот инициатива оружейной компании «Лобаев Армз». Этот частный фабрикант снайперских винтовок занялся дронами по своему почину. Его специалистам удалось полностью решить проблему спуфинга, то есть заглушения противником сигнала навигационных спутников нашей системы ГЛОНАСС. Попытивая трубкой, Сталин читает записку: *Завершено и прошло полевые испытания новое аппаратное решение, позволяющее работать с широкой линейкой DJI-дронов в условиях полного подавления спутниковой навигации всех типов! На данный момент можем полностью защитить следующие модели: M2, M2 pro, M2air, Mair2s, M3, M3Classic, M30T, M300RTK! Агродроны вместе с M3T/E — на очереди!*

Машины теперь свободно взлетают, игнорируя любые потуги им это запретить! Именно так, и не иначе! Аппараты, подвергнутые данной «операции», при грамотном управлении защищены от практически любого спуфинга с подменой координат. Более того, оператор может спокойно выбирать, в какой из восьми локаций он будет летать виртуально, меняя тем самым возможности техники и играя с нац- геоограничениями. При этом выбор режимов полёта выполняется оператором в полевых условиях без разборки машин и использования программаторов! Полная инструкция по установке будет выдаваться пользователям, способным работать внутри дронов...»

Так, этих ребят привлекаем в кооперацию с производителями дешёвых ударных беспилотников. Помнится, в Белоруссии делают неплохие разведывательно-ударные дроны типа «Бусел» и «Хантер», но у них слабовата система управления. Дам-ка я распоряжение проработать возможность кооперации с ними, наши спецы помогут устранить недостатки. А то кормим бюджетными деньгами иностранных дроностроителей, а белых русов что-то к делу не привлекаем. Непорядок, с Лукашенко вечером обговорю по закрытой связи...

Выпустив клуб душистого дыма, ИВС берёт со стола справку, подготовленную ассоциациями промышленников — «Росспецмашем» и «Прогрессом». Хорошие ребята! Сталин усмехается в усы, вспоминая их глав. Как они непохожи, этот танкоподобный по напору директор Кировского завода Серебряков и интеллигентный, сдержанный Бабкин. Но они предлагают дело. Страна отчаянно нуждается в критически важных комплектующих. Они нужны для всего, а не только для боевой техники. Дорожно-строительные машины, станки, тракторы, комбайны, автомобили — им всем нужны гидравлика, подшипники, автоматические коробки перемены передач, шарово-винтовые передачи, задние и передние мосты, трансмиссии. А ребята подготовили неплохие предложения по организации их производства! Так, чтобы делать их здесь, а не тратить валюту, закупая комплектующие у Китая или окольными путями — в той же Германии. Унизительно это — зависеть от врагов в таких вопросах. И объёмы финансирования на субсидии производителям, коих они отыскали, всего 50 миллиардов рублей. Хорошие кадры! Сталин вспомнил, как похожие энтузиасты сумели наладить производство топливной аппаратуры для дизелей танка Т-34, которую сперва приходилось покупать у немецкой фирмы «Бош».

А толковых надо двигать вперёд. Иосиф Виссарионович задумчиво выбил почерневшую трубку. Да, они непохожи и даже конфликтуют друг с другом. Ничего, противоречия — двигатель развития. Серебрякова можно выдвинуть в министры машиностроения, а Бабкина — в наркомы сельского хозяйства. Хлеб нам сейчас не менее важен, чем оружие. Нам надо наладить глубочайшую переработку зерна, а не гнать его на экспорт, попадая в унизительную зависимость от турок. Да и село нуждается в

грандиозном техническом перевооружении. У нас на гектар пашни энерговооружённость — всего полторы лошадиных силы. В Белоруссии и Евросоюзе — по 5 «лошадок». А у янки — так и все восемь. Русскому селу сейчас надобно 60 тысяч мощных тракторов и не менее 40 тысяч современных комбайнов. Ну, пускай и решают оную задачу в две руки. У каждого из них — отборная команда собственных кадров, доказавших свои способности на их больших заводах. А у тех кадров — свои ученики и выдвиженцы, делом проверенные. Разве не так ли мы и команду Курчатова формировали в 1945-м для атомного проекта? Золотые кадры — это просто чудо-оружие, они горы способны свернуть и страну к новой Победе привести.

Тем более что новейшие тракторы и комбайны теперь — в эру высокоточного земледелия — работают в паре с дронами. Пусть это направление сомкнётся с дроностроением. Не вечно же эта война продлится. Надо готовить совещание в Овальном зале Кремля по вопросам, выдвинутым товарищами из «Прогресса» и «Росспецмаша». Как тогда, в 1939-м, проводили по авиастроению такой слёт.

Сталин нажимает пожелтевшим от табака пальцем клавишу селектора:

— *Лаврентий? Доброго дня. Есть идея для обсуждения. Сможешь прибыть срочно? Заранее благодарен...*

Такую картину нарисовало нам наше воображение. Но, вероятно, вы поняли то, что мы пытаемся сказать. Почти четверть века оказалась потерянной для рывка, что можно было совершить перед войной. Полноводные реки нефтегазовых долларов так и не послужили индустриализации страны, отчего сегодня РФ угодила в опасный переплёт. Время снова обратиться к нашим наработкам. Изборский клуб ведёт проект «Вопросы сталинизма»? Прекрасно. Давно ратовал за создание Института русского чуда. Чтобы изучать не то, что Сталин сделал, а как он сие организовал. Как людей искал, как решения находил, какие людские структуры строил? Пора это воплощать. Ибо нынешний бомонд, возникший на грабеже советского наследства, на варварской деиндустриализации и в ленивой эре высоких цен на нефть, сейчас оказался несостоятельным. Он просто не знает, что и как делать. И не надо сводить сталинский прорыв к угрозе ГУЛАГа и террору. Та эпоха дарит нам поистине бесценный опыт. Просто нужно его собрать, осмыслить, подумать, как применить его в нынешних условиях. Моё глубокое убеждение: сталинские «организационное оружие» и приёмы кадрового отбора вполне можно применить не только в жёстко административно-командной системе советского социализма, но и в многоукладной экономике, где есть и плановое начало, и частная инициатива, и разные формы собственности. Как в том же Китае. При этом информационные технологии, коих не имелось у Иосифа Виссарионовича, многократно усиливают его гениальные управленческие находки. Мало того, всё это породит подлинную элиту страны, каковая сможет заменить сгнившую и отжившую сырьевую и чиновную «знать» постсоветских сумерек. Да и то, что оставил Сталин, годно не только лишь для военно-промышленных кузниц, оно и в гражданских секторах благотворно подействует.

Даже если сейчас наша работа окажется не востребовавшейся, она всё равно не пропадёт даром. Потому что без решительных перемен победы в войне не видать, страну ждут большие потрясения. Ибо теперешняя политико-экономическая система нынешней битвы на измор и истощение не переживёт. Но и после пертурбаций будет нужен курс на подъём и возрождение. Нужны будут кадры для того, чтобы обмануть чудовищ смерти и вырождения России, попать и посрамить их. Тогда и понадобятся наши «Вопросы сталинизма». Но, конечно, лучше бы вы их востребовали сейчас. Так что считайте оную статью началом большого цикла работ.

Максим Калашников